

В. Ю. Костюченко

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: vk-82@tut.by*

ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ МОДАЛЬНОСТЬ АКЦЕНТИРОВАНИЯ, В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СЕТЕВЫХ ТОК-ШОУ

В статье рассматривается модальность акцентирования в русских и английских сетевых ток-шоу. Представлено разнообразие языковых средств выражения модального значения акцентирования и их количественная представленность в русских и английских сетевых ток-шоу, определены коммуникативно-прагматические реализации этого модального значения в исследуемых интернет-текстах. Выявлены сходства и различия в количественной представленности разных семантических групп акцентирования в русских и английских сетевых ток-шоу и факторы, определяющие их.

Ключевые слова: модальность; модальное значение акцентирования; дискурсивные слова (маркеры); прагматика; интернет-коммуникация.

V. Y. Kastsiuchenka

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: vk-82@tut.by*

DISCOURSE MARKERS EXPRESSING THE MODALITY OF EMPHASIZING IN RUSSIAN AND ENGLISH ONLINE TALK SHOWS

The article deals with modal meaning of emphasis in Russian and English online talk shows. A variety of linguistic means of expressing of modal meaning of emphasis and its quantitative representation in Russian and English Internet texts are given, communicative and pragmatic realizations of this modal meaning in Russian and English online talk shows and factors determining them are presented.

Key words: modality; modal meaning of emphasis; discourse words (markers); pragmatics; Internet communication

1. Место и роль акцентирования в категории модальности. Модальность акцентирования не представляет собой четко оформленную модальную категорию, однако высокая употребительность (особенно в устной неподготовленной речи и в новых формах письменной коммуникации (форумах, интернет-комментариях)) свидетельствует о её важной

роли в процессе общения. Многие авторитетные исследователи языка обращали внимание на значимость лексем акцентирования (частиц, междометий, вводных слов) в речи и их ключевую роль в передаче разнообразных модальных значений (В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, И. М. Кобозева, А. Н. Баранов, Е. А. Земская, А. Вежбицкая, Т. М. Николаева, О. Б. Сиротинина, Карин Айджмер и др.). Т. Н. Николаева в отдельную группу объединяет такие частицы как *вот, только, даже, уж* и др. и называет их «модальными, акцентирующими, выделительными, экспрессивными», тем самым определяя иллокутивное назначение этого класса слов [1, с. 3]. «Акцентирующие частицы» как один из функциональных типов частиц выделяет Е. А. Стародумова [2, с. 6]. В. В. Виноградов писал об особой группе модальных (вводных) слов, «закрывающих в себе призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к чему-нибудь, подчеркнуть перед ним что-нибудь, какой-нибудь факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению» [3, с. 606]. Н. Ю. Шведова выделяет частицы, «подчеркивающие (усиливающие, акцентирующие) сообщение или какую-то его часть» [4, с. 727]. И. Д. Матко подчеркивает, что одним из первых свойств, обнаруженных у частиц, была их способность выделять (акцентировать) тот сегмент высказывания, к которому они относятся [5, с. 18].

Особенностью этого модального класса слов акцентирования является то, что они не изменяют семантику высказывания, однако во многом определяют ее прагматику. Для них характерна размытость семантики и отсутствие денотативной соотнесенности с предметами и явлениями реального материального мира. Их семантика в большей или меньшей степени свернута и идиоматична. Слова акцентирования сами по себе не имеют лексического значения, они не имеют и того общего значения «усиления», «выделения». Так, например, частицы *и* или *же* сами по себе ничего не значат, в то время как высказывание *И лентяй же!* имеет модально-экспрессивное значение акцентированного усиления, которого нет в высказывании *Лентяй!* То прагматическое содержание, которое появляется в высказывании с частицей, создается не частицей самой по себе, а взаимодействием частицы и знаменательного слова. Н. Ю. Шведова отмечает, что «частица не вносит в предложение никакого добавочного лексического значения: с ее появлением связано возникновение особого модального значения» [6, с. 19].

Таким образом, рассматриваемые лексемы акцентирования асемантичны, они не способны изменить содержание высказывания, однако их значимость в формировании прагматической составляющей очевидна. Все эти слова и словосочетания акцентирования выражают эмоциональное отношение и состояние говорящего, показывают его вовлеченность в ход

беседы и направленность на собеседника. Они многозначны (полифункциональны), синонимичны (например, в определенном контексте могут быть взаимозаменяемы частицы *и/даже* или *же/ведь*) и омонимичны с аналогичными им словами других частей речи (ср. использование *и* частицы (как средство подчеркивания) и *и* союза (показывает синтаксические отношения между частями высказывания)). *Ведь* как частица используется для усиления, акцентирования, в то время как союз *ведь* выполняет синтаксическую функцию: «присоединяет предложения, содержащие указание на причину» [7, с. 115]. Как пишет В. В. Виноградов, «возникает особая категория «модальных частиц предложения», которые отличаются от союзов тем, что выражают не связи между синтаксическими группами в составе речи, а разные модальные качества самого высказывания или его частей, их отношение к действительности» [8, с. 81]. Учитывая коммуникативную направленность этих слов, представляется, что термин дискурсивные слова – это наиболее подходящее название для этой прагматически-маркированной группы слов с модальной семантикой акцентирования. Размытость и диффузность семантики таких слов, а также связь этих лексем с внутренними эмоциями и чувствами говорящего делает эти средства акцентирования трудно переводимыми на другие языки. А. Вежицкая отмечает, что «если человек, изучающий какой-либо язык, не сможет овладеть значениями его частиц, коммуникативная компетенция такого человека будет трагически неполной» [Перевод наш. – В.К.] [9, с. 327].

В английском языке средства с модальной семантикой акцентирования входят в состав так называемых *discourse markers* [10, с. 208; 11, с. 138], *spoken adverbs* [12] или *sentence adverbials* [13, с. 444]), которые объединяют разнообразные слова и словосочетания, выражающие отношение говорящего к сообщаемому, акцентирующие внимание слушающего или определяющие место высказывания в общем строе текста. В «Cambridge Grammar of English» приводится следующее определение: («Discourse markers are a lexical rather than a grammatical category, but their classification in terms of the conventional major word classes (noun, verb, adjective, adverb) is problematic since they stand outside of phrase and clause structures, and they are best considered as a class in their own right» ‘Дискурсивные маркеры представляют собой скорее лексическую, а не грамматическую категорию, но их классификация в терминах традиционных нам частей речи (существительное, глагол, прилагательное, наречие) проблематична, поскольку они не входят в структуру фразы или предложения, и их лучше всего рассматривать как отдельный самостоятельный класс’) [Перевод наш. – В.К.] [10, с. 209]. Коммуникативная функция усиления, подчеркивания, выделения («*emphasizing*») выступает как одна из основ-

ных коммуникативных функций дискурсивных слов. [11, с. 139; 13, с. 446].

Шведская исследовательница языка Карин Айджмер (Karin Ajimer) включает слова акцентирования в группу дискурсивных частиц (Discourse particles): «class of words with unique formal, functional and pragmatic properties» ('класс слов с уникальными формальными, функциональными и прагматическими свойствами' [Перевод наш. – В.К.] [14, с. 2]). Автор подчеркивает их воздействующий потенциал на адресата и пишет, что «дискурсивные частицы отличаются от обычных слов в языке большим разнообразием прагматических функций, с которыми они ассоциируются» [Перевод наш. – В.К.] [14, с. 3]. Карин Айджмер также обращает внимание на особую роль дискурсивных частиц в отражении лингвокультурологического аспекта: «There are few aspects of any language which reflect the culture of a given speech community better than its particles» ('В любом языке есть немного аспектов, которые отражают культуру данного речевого общества лучше, чем его частицы') [Перевод наш. – В.К.] [14, с. 1] .

2. Языковой материал и задачи исследования. Материалом исследования послужили 16 фрагментов (по 8 фрагментов в русском и английском языках) сетевых ток-шоу с участием актеров. Объем одного фрагмента 1000 слов. Выборка фактов, выражающих модальность акцентирования, в рамках каждого фрагмента является сплошной. Собеседники в рассмотренных русских и английских ток-шоу не касаются острых политических тем, социальных проблем, модераторы не «копаются» в личной жизни приглашенных актеров, что обуславливает умеренную степень полемики и экспрессии. В центре внимания – театральнокинематографические темы, которые одновременно и профессиональны и общеинтересны, а на периферии находятся житейские, семейно-бытовые, в некоторых случаях развлекательно-сплетнические вопросы.

В работе поставлены следующие задачи: а) определить количественную представленность дискурсивных слов акцентирования в русских и английских сетевых ток-шоу; б) выделить наиболее частые слова акцентирования, в) охарактеризовать их коммуникативно-прагматические функции, г) представить сходства и различия в употреблении и количественной представленности модального значения акцентирования, выявить факторы, определяющие их.

3. Языковые средства выражения модального значения акцентирования и их количественная представленность в русских и английских сетевых ток-шоу. В русских ток-шоу модальное значение акцентирования выражается при помощи частиц, вводных слов и оборотов, усилительных наречий, союзов, местоименных прилагательных, глаголов в повелительном наклонении, которые в рамках данного материала макси-

мально приближены к вводным словам. По лексическому разнообразию и количественной представленности в русских сетевых ток-шоу преобладают частицы и вводные слова и обороты. Ниже представлены наиболее частые слова акцентирования с указанием их количества словоупотреблений и ранга.

1) Ну	I (ранг)	87 с/у	8) Даже	VIII	12
2) Вот	II	60	7) Все-таки	IX	11
3) Же	III	43	8) Например	X	9
4) А	IV	32	9) Абсолютно	X	9
5) Понимаете	V	16	10) Настолько	X	9
6) Да	VI	15	11) Знаете	XI	8
7) Просто	VII	14			

В английских интернет-комментариях следующие дискурсивные маркеры выступают как наиболее частые:

1) <i>You know</i>	I	49	8) <i>Well</i>	VI	11
2) <i>Just</i>	II	45	9) <i>Okay</i>	VII	4
3) <i>I mean</i>	III	25	10) <i>Yes</i>	VII	4
4) <i>Yeah</i>	III	25	11) <i>Absolutely</i>	VII	4
5) <i>So</i>	IV	22	12) <i>Completely</i>	VII	4
6) <i>Do</i>	V	12			

Следует отметить, что многие слова акцентирования в английском материале выражают симпатию, согласие со словами собеседника (*okay, yeah, good, yes, you know*). Усилительные наречия, которые в английском материале по своему лексическому разнообразию представлены шире по сравнению с русским материалом, также во многих случаях используются для усиления согласия с собеседником.

По лексическому разнообразию в русском материале эти дискурсивные слова более разнообразны чем в английском: 40 лексем vs 23 лексем соответственно. Количественная представленность лексем акцентирования также выше в русских интернет-дискуссиях: там зафиксировано 385 с/у таких значений, в то время как в английских текстах 223 с/у. Эти факты говорят о большей эмоциональности и открытости русских коммуникантов в проявлении чувств и эмоций, а также подчеркивают разную прагматику употребления модального значения акцентирования в рассматриваемых интернет-текстах: в русском материале – это в большей степени естественное выражение эмоций, в то время как в английском материале – стратегия коммуникативного поведения, направленная на то, чтобы создать доброжелательную атмосферу общения, избежать конфликтных ситуаций и острых моментов.

4. Коммуникативно-прагматические реализации модального значения акцентирования в исследуемых интернет-текстах. Основное модальное значение выделяемых в исследовании средств акцентирования

ния — это подчеркивание, выделение, усиление и уточнение последующего слова или всего высказывания, привлечение внимание слушающего: *И даже была такая фраза, что это курс «Захаровско-Калиновский»*; *Ну, это вредно, вы знаете об этом?* [Алдн]; *It was just phenomenal* ‘Это было просто феноменально’ [Shann]. *You know, she is the consummate professional* ‘Ты знаешь, она непревзойденный профессионал’ [Capr]. Здесь и далее при цитировании высказываний дискурсивные маркеры подчеркнуты.

Тем не менее рассматриваемый материал показал разнообразие других сопутствующих модальных значений или оттенков значений этих лексем. Далее будут представлены основные из них:

1. Значение акцентирования часто сопряжено с выражением эмоционально-оценочного отношения (восхищение, удивление, недоумение, пренебрежение), эмфатическая функция: *Вот это вещь!* [Алдн]; *Ну, это скуотище! Мне вообще не нравится, когда нас с Америкой сравнивают* [Ходч]; *Well, the movie remains the all-time box-office record holder* ‘Что ж, фильм остается рекордсменом по кассовым сборам’ [Capr]; *It was tremendously useful* ‘Это было чрезвычайно полезно’ [Winsl]. Эмоциональный градус интернет-дискуссий повышается за счет использования, как правило, перцептивных глаголов в форме повелительного наклонения, которые в некоторой степени утратили свое первоначальное значение побуждения и выступают как средство активизации внимания (*Подождите, очень это любопытный момент; Но, послушай, на самом деле им в этом помогает репертуарный театр* [Ходч]; *Ну, слушайте, вы знаете, что наше жюри Елена Васильевна Образцова, Дима Бертман* [Сигл]). На это свойство ментальных глаголов обращает внимание Ю. Д. Апресян и пишет, что такие противоречия между грамматической формой и лексическим значением «разрешаются в языке за счет сдвигов в лексических или грамматических значениях, обычно в сторону модальности» [15, с. 46].

2. Противопоставление словам собеседника или общему мнению (*Вот я репетирую* (как реакция на то, что сейчас большинство актеров уже не репетируют дубли) [Алдн]; *Мне кажется, что это не так, потому что оперное искусство, оно вообще было придумано как искусство народное; Так всё-таки есть оперные примеры?* [Сигл]); в некоторых случаях присутствие определенной степени полемичности, несогласия (*Вот, советский, значит, они сразу же подчеркнули мой возраст; Видишь, не скудеет вообще земля талантами* [Сигл]; *Ну ладно, у нас из иркутского института театрального три человека училось, запросто абсолютно* [Алдн];

3. Тривиальность, понятность, очевидность сообщаемого для адресата, соответствие его ожиданиям: *Ну, конечно же, театр, потому что он*

более живой, более настоящий; **Ну** какой-то фильм еще будет? [Ходч]; **Ну это же тоже хореография?** [Сигл];

4. Модальные значения слов акцентирования отчасти выполняют ме-такommunikативную функцию (относятся к членению текста):

а) показывают колебания в выборе слова (*Я даже не знаю, как точнее обозначить* [Сигл]), заполняют паузы (*Ну, наверное, я не знаю* [Алдн]; *Well, I think I can speak for both of us* 'Ну, я думаю, что я могу сказать за нас обоих' [Сарг]). А. Н. Баранов и И.М. Кобозева такое употребление характеризуют как «десемантизированные заполнители вынужденных пауз при спонтанной речи» [16, с. 52];

б) разъясняют и дополняют ранее сказанное (*I mean, I didn't know anything about it except for what you read on the headlines* 'Я ничего не знала об этом кроме того, что было написано в заголовках' [Сарл]);

в) подчеркивают заключительный характер реплики, логическое завершение (*So it was very foreign to me* 'Так что это было очень чуждо' [Сарл]; *Ну, и тогда я говорю: Вот так нужно* [Алдн]. *Ну, понятно, здесь обозначены критерии оценки, я понимаю* [Сигл]);

г) сигнализируют о переходе к новой теме (*Okay, I'm gonna see Molly can you tell me if you faked this for me* 'Хорошо, я увижу Молли, можешь ли ты сказать мне, если ты подделала это для меня' [Шанн]);

д) указывают на отношение высказываемого к предыдущим репликам (кстати, например; *by the way, so*): *Я, кстати, сейчас пересматриваю в связи со съемками нового фильма старые фильмы с Гурченко* [Алдн]; *I love the place by the way* 'Мне нравится обстановка, кстати' [Сарл]. В последнем высказывании вводное слово акцентирования вводит информацию, которая не касается основного предмета разговора [11, с. 141].

5. Выражение допущения (*Ну, допустим, Владимир Этуш, он метал стулья в студентов. Ну, наверное, сейчас везде тебя возьмут* [Алдн]);

6. Средство установления контакта, создания непринужденной обстановки общения (*Понимаете, вот для этого был сделан проект*) [Сигл]. Часто в этом значении выступает частица *а* как начальный элемент вопроса: *А Климова тоже тогда только начинала?* [Алдн]. В рассмотренных русских текстах частица «а» может выражать определенную степень полемичности и категоричности, в некоторых случаях даже агрессивности (*А при чём тут Петренко?; А стоит ли тогда градацию такую применять?*) [Сигл]). В значении междометия этот маркер разговорной речи выражает припоминание, догадку, показывает, что ситуация понятна: *А, он прибавляет в игре, я вас поняла, дошло* [Алдн];

7. Указание на неожиданный результат, нетипичность ситуации (обычно с оттенком удовлетворения по поводу высказываемого): *Вот*

Петя в репертуарном театре своем играет все главные роли, но у нас ему больше нравится [Ходч];

8. Подчеркивание энергичного протекания действия, резкого начала: *Мы однокурсники были, ну и решили вместе начать* [Алдн];

9. Согласие с некоторым уступительным значением: *Ну хорошо; Ну неплохие, неплохие...* [Ходч]. Это значение часто свидетельствует о непринужденности общения, некоторой степени фамилльярности между участниками беседы.

Следует отметить, что употребление дискурсивных маркеров, а также усилительных наречий в английском материале во многом обусловлено этнокультурными нормами речевого этикета, и они превратились отчасти в ритуализированные коммуникативные формулы. Они выступают как «back-channel items» ('средства обратной связи' [10]), которые во многом определяют британский стиль коммуникации.

Для английских коммуникантов важно не оставлять без внимания высказывания собеседника, отсюда частое использование *hmm, yeah, right, you know* как отклик на слова собеседника, которые стимулируют беседу, выступают как знаки заинтересованности, внимания, смягчения категоричности. При помощи этих слов участники показывают высокую степень вовлеченности в процесс коммуникации, выражают солидарность и согласие с собеседником.

5. Сходства и различия в количественной представленности дискурсивных слов акцентирования в русских и английских сетевых ток-шоу и факторы, определяющие их. Широкая представленность лексем акцентирования в русских и английских сетевых ток-шоу и их коммуникативно-прагматическая полифункциональность свидетельствует о важной роли лексем выделения (подчеркивания) в интернет-дискуссиях. Эти слова повышают эмоционально-экспрессивный характер речи, придают общению непринужденность, передают эмоциональное состояние говорящего (симпатию, заинтересованность), помогают в организации речи (заполняют паузы, предоставляют время для обдумывания, поиска нужного слова, сигнализируют о переходе к новой теме или логическому завершению высказываемого).

Различия в количественной представленности, лексическом разнообразии дискурсивных слов и прагматике их употребления обусловлены национально-культурными особенностями коммуникативного поведения русских и английских собеседников. В русском материале слова и словосочетания акцентирования более часто по сравнению с английским материалом выражают несогласие, противопоставление мнению собеседника, эмоционально-оценочное отношение или состояние, что говорит о прямолинейности, открытости и большей степени искренности в проявлении

эмоций русскими коммуникантами. Однако такой стиль коммуникативного поведения воспринимается нормально собеседниками и не мешает процессу общения. Для русских коммуникантов важно выразить мнение, донести до слушающего свою точку зрения, вызвать симпатию, одобрение или, наоборот, показать свое несогласие и возмущение. Английские коммуниканты более сдержанны и косвенны в проявлении своих эмоций. При помощи таких слов они стремятся оказать коммуникативную поддержку собеседнику, показать свое одобрение и положительное отношение, избежать конфликтных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. М. Николаева. – М. : – Наука, 1975. – 170 с.
2. Стародумова, Е. А. Русские частицы (письменная монологическая речь) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Стародумова ; Дальневосточный гос. ун-т. – М., 1997. – 39 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык : (Грамматическое учение о слове) [1947] / В. В. Виноградов ; под ред. Г. А. Золотовой. – Изд. 4-е. – М. : Рус.яз, 2001. – 720 с.
4. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова [и др.]. – 1980. – 788 с.
5. Матько, И. Д. Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке / И. Д. Матько. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2008. – 191 с.
6. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 378 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингв. исслед. РАН ; редкол.: С. А. Кузнецов (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
8. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [1952] // Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – С. 53–83.
9. Wierzbicka, A. Particles and linguistic relativity / A. Wierzbicka // International Review of Slavic Linguistics. – 1976. – № 1(2/3) – P. 327–367.
10. Carter, R. Cambridge Grammar of English / R. Carter, M. McCarthy. – Cambridge, United Kingdom : University Printing House, 2015. – 973 p.
11. Swan, M. Practical English Usage / M. Swan. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 653 p.
12. Longman Dictionary of Contemporary English / ed.: Director Della Summers. – Harlow, Essex, UK : Pearson Education, 2003. – 1949 p.
13. Cobuild English Grammar / ed.: J. Sinclair. – 4th ed. – New York : HarperCollins Publishers, 2017. – 554 p.
14. Aijmer, K. English discourse particles : Evidence from a corpus / K. Aijmer. – Amsterdam and Philadelphia : John Benjamins, 2002. – 298 p.
15. Апресян, Ю. Д. Грамматика глагола в активном словаре (АС) русского языка / Ю. Д. Апресян // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т языко-

знания РАН, Ин-т проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН ; редкол.: Ю. Д. Апресян [и др.]. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – С. 42–59.

16. Баранов, А. Н. Модальные частицы в ответах на вопрос / А. Н. Баранов, И. М. Кобозева // Прагматика и проблемы интенциональности : сб. науч. трудов / АН СССР, Ин-т языкознания, Проблемная группа «Логический анализ языка» ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 1988 – С. 45–69.

Условные обозначения источников исследованных интернет-текстов

Алдн – Шоу «Парк культуры и отдыха» [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SoHGX1gzvjM>. – Дата доступа: 09.09. 2018.

Сигл – Шоу «Парк культуры и отдыха» [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4yI2QEDWgE0>. – Дата доступа: 09.09. 2018.

Ходч – В Америке я чужая и своей никогда не стану [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=XKu6nnzJH_k. – Дата доступа: 20.02. 2017.

Capr – The Today Show [Electronic resource] // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=kerFC2d51FM>. – Date of access: 09.08.18.

Carl – Actors on Actors [Electronic resource] // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=Lk4fQLLs-tA>. – Date of access: 09.09. 2018.

Shann – Actors on Actors [Electronic resource] // YouTube. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=UxzuhuW_FFo. – Date of access: 08.09.19.

Winsl – Actors on Actors [Electronic resource] // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=NzyN5kcbusY>. – Date of access: 08.09.18.